

Вестник БарГУ

Научно-практический журнал

Издаётся с марта 2013 года
Выходит 2 раза в год

№ 2 (10), август, 2021

Серия «Педагогические науки. Психологические науки.
Филологические науки (литературоведение)»

Учредитель: учреждение образования
«Барановичский государственный университет».

Адрес редакции:
ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи.
Телефон: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Подписные индексы: 00993 — для индивидуальных
подписчиков; 009932 — для организаций.
Свидетельство о регистрации средств массовой
информации № 1533 от 30.07.2012, выданное
Министерством информации Республики Беларусь.

В соответствии с приказом Высшей аттестационной
комиссии Республики Беларусь от 21 января 2015 г.
№ 16 научно-практический журнал «Вестник БарГУ»
серия «Педагогические науки. Психологические науки.
Филологические науки (литературоведение)» включён
в Перечень научных изданий Республики Беларусь для
опубликования результатов диссертационных
исследований по педагогическим и психологическим
наукам, филологическим наукам (литературоведению).

Научно-практический журнал «Вестник БарГУ»
включен в РИНЦ (Российский индекс научного
цитирования), лицензионный договор № 06-01/2016.

Выходит на русском и английском языках.
Распространяется на территории
Республики Беларусь.

Исполняющий обязанности заведующего
редакционно-издательской группой Н. Н. Колодко
Технический редактор Л. Н. Щербук
Компьютерная вёрстка С. М. Глушак
Корректор Н. Н. Колодко

Подписано в печать 15.07.2021. Формат 60 × 84 1/8.
Бумага ксероксная. Печать цифровая.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 16,00. Уч.-изд. л. 11,40.
Тираж 100 экз. Заказ . Цена свободная.

Полиграфическое исполнение: Гродненское
областное унитарное полиграфическое предприятие
«Слонимская типография». Свидетельство
о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/203 от 07.03.2014, № 2 от 25.02.2014.
Адрес: ул. Хлюпина, 16, 231800 г. Слоним,
Гродненская обл.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кочурко В. И. (гл. ред. журн.), доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик
Белорусской инженерной академии, академик Международной академии технического
образования, академик Международной академии наук педагогического образования,
академик Академии экономических наук Украины, ректор учреждения образования
«Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Климук В. В. (зам. гл. ред. журн.), кандидат экономических наук, доцент, проректор
по научной работе учреждения образования «Барановичский государственный
университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Яценко Т. Е. (гл. ред. сер.), кандидат психологических наук, доцент (Барановичи,
Республика Беларусь); Захарченя Н. Ф. (отв. секретарь сер.) (Барановичи,
Республика Беларусь).

Маркевич В. И. (ред. текстов на англ. яз.) (Барановичи, Республика Беларусь);
Шило Е. В. (ред. текстов на англ. яз.) (Барановичи, Республика Беларусь).

Пономарёва Е. И. (отв. за направление «Педагогические науки»), кандидат
педагогических наук, доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Иценко А. Г. (отв. за
направление «Психологические науки»), кандидат философских наук, доцент
(Барановичи, Республика Беларусь); Фенчук О. Н. (отв. за направление «Филологические
науки»), кандидат филологических наук (Барановичи, Республика Беларусь).

Белановская О. В., кандидат психологических наук, доцент (Минск, Республика
Беларусь); Белая Е. И., доктор филологических наук, доцент (Барановичи,
Республика Беларусь); Бельский А. И., доктор филологических наук, профессор
(Минск, Республика Беларусь); Валитова И. Е., кандидат психологических наук,
доцент (Брест, Республика Беларусь); Брусевич А. А., кандидат филологических наук,
доцент (Гродно, Республика Беларусь); Глазырина Л. Д., доктор педагогических наук,
профессор (Минск, Республика Беларусь); Джига Н. Д., доктор психологических наук,
доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Дубешко Н. Г., кандидат педагогических
наук (Барановичи, Беларусь); Капранова В. А., доктор педагогических наук, профессор
(Минск, Республика Беларусь); Клещёва Е. А., кандидат психологических наук, доцент
(Барановичи, Республика Беларусь); Кормнова Н. А., кандидат философских наук,
доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Кремень М. А., доктор психологических
наук, профессор (Минск, Республика Беларусь); Леонова Е. А., кандидат филологических
наук, доцент (Минск, Республика Беларусь); Лопатик Т. А., доктор педагогических
наук, профессор (Минск, Республика Беларусь); Макаревич А. Н., доктор филологических
наук, доцент (Могилёв, Республика Беларусь); Олифирович Н. И., кандидат психологических
наук, доцент (Минск, Беларусь); Пергаменщик Л. А., доктор психологических наук,
профессор (Минск, Республика Беларусь); Пузыревич Н. Л., кандидат психологических
наук, доцент (Минск, Республика Беларусь); Пучинская Т. М., кандидат педагогических
наук, доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Тарантей В. П., доктор педагогических
наук, профессор (Гродно, Республика Беларусь); Торхова А. В., доктор педагогических
наук, профессор (Минск, Республика Беларусь); Храмова Ф. И., доктор политических
наук, профессор, кандидат педагогических наук (Минск, Республика Беларусь);
Шматкова И. В., кандидат психологических наук, доцент (Брест, Республика Беларусь)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ

Мухтарова Ш. М., доктор педагогических наук (Караганда, Республика Казахстан);
Николаева М. В., доктор педагогических наук, доцент, профессор (Волгоград, Рос-
сийская Федерация); Селиванов В. В., доктор психологических наук, профессор
(Москва, Российская Федерация).

Baranovichy State University

BarSU Herald

A scientific and practical journal

Published since March 2013
It is published 2 times a year

2 (10), August, 2021

Series "Education. Psychology. Philology (Literary studies)"

Promoter: Baranovichy State University.

Editorial address:

21 Voykova Str., 225404 Baranovichy.
Phone: +375 (163) 45 46 28.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Subscription indices: 00993 — for individual subscribers;
009932 — for companies.

The certificate of the registration of mass media № 1533
of 30.07.2012 issued by the Ministry of Information
of Belarus.

*In accordance with the order of the board of the Higher
Attestation Commission of the Republic of Belarus, on
January 21, 2015 № 16 the scientific and practical journal
"BarSU Herald" the series "Education. Psychology.
Philology (Literary studies)" was included in the list
of the scientific publications of the Republic of Belarus
for publishing the results of dissertation research on
pedagogical, psychological and philological sciences
(Literary studies).*

*Scientific-and-practical journal "BarSU Herald"
is included into RSCI (Russian Science Citation Index),
license agreement № 06-01/2016.*

Issued in Russian and English. The journal is distributed
on the territory of the Republic of Belarus.

*Interim managing editor N. N. Kolodko
Technical editor L. N. Scherbuk
Desktop Publishing S. M. Glushak
Proofreader N. N. Kolodko*

Signed print 15.07.2021. Format 60 × 84 1/8. Paper xerox.
Digital printing. Headset Times. Conv. pr. s. l. 16,00.
Acc.-pub. s. l. 11,40. Circulation of 100 copies.
Order . Free price.

Printing performance: Grodno Regional Printing Unitary
Enterprise "Slonim printing establishment". The state
registration certificate of the publisher, manufacturer and
publications distributor № 1/203 of 07.03.2014, № 2
of 25.02.2014. Address: 16 Hlyupin St., 231800 Slonim,
Grodno region.

EDITORIAL BOARD

Kochurko V. I. (*chief editor*), Doctor of agricultural Sciences, Professor, academician of the Belarusian Academy of engineering, academician of the International Academy of technical education, academician of the International Academy of pedagogical education, academician of the Academy of economic Sciences of Ukraine, rector of Baranovichy State University (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Klimuk V. V. (*deputy chief editor*), PhD in Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific Work of Baranovichy State University (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Yatsenko T. E. (*chief editor of the series*), PhD in Psychology, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Zhakharchenya N. F. (*executive secretary of the series*) (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Markevich V. I. (*text editor in English*) (Baranovichy, the Republic of Belarus); Shilo E. V. (*text editor in English*) (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Ponomareva E. I. (*responsible for the direction "Pedagogical science"*), PhD in Education, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Itsenko A. G. (*responsible for the direction of "Psychological Sciences"*), PhD in Philosophy, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Fenchuk O. N. (*responsible for the direction of "Philological Sciences"*), PhD in Philology (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Belanovskaya O. V., PhD in Psychology, Associate Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Belaya E. I., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, (Baranovichy, the Republic of Belarus); Belsky A. I., Doctor of Philology, Professor, (Minsk, the Republic of Belarus); Valitova I. E., PhD in Psychology, Associate Professor (Brest, the Republic of Belarus); Brusevich A. A., PhD in Philology, Associate Professor (Grodno, the Republic of Belarus); Glazyrina L. D., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Dzyga N. D., Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Dubeshka N. G., PhD in Education (Baranovichy, the Republic of Belarus); Kapranova V. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Kleshcheva E. A., PhD in Psychology, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Kormnova N. A., PhD in Philosophy, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Kremen M. A., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Leonova E. A., PhD in Philology, Associate Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Lopatik T. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Makarevich A. N., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor (Mogilev, the Republic of Belarus); Olifirovich N. I., PhD in Psychology, Associate Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Pergamenshchik L. A., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Puzyrevich N. L., PhD in Psychology (Minsk, the Republic of Belarus); Puchinskaya T. M., PhD in Education, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Tarantei V. P., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Grodno, the Republic of Belarus); Torchova A. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Khramtsova F. I., Doctor of Political Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Shmatkova I. V., PhD in Psychology, Associate Professor (Brest, the Republic of Belarus).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD SERIES

Mukhtarova Sh. M., Doctor of Pedagogical Sciences (Karaganda, Republic of Kazakhstan); Nikolaeva M. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor (Volgograd, the Russian Federation); Selivanov V. V., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Moscow, the Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

EDUCATION

Василевич Н. А. Методика формирования у младших школьников логических умений: содержательно-процессуальный аспект
Ермакович Л. И., Туровец В. С. Социально-педагогический аспект в образовательной деятельности Ордена иезуитов
Лемех Е. А. Перспективные направления развития системы оценки качества дошкольного образования лиц с тяжелыми множественными нарушениями в центре коррекционно-развивающего обучения и реабилитации
Миранкова Е. В. Формирование эстетической культуры у младших школьников в процессе проектной деятельности
Никашина Г. А. Структурно-функциональный анализ методической системы опережающего развития дошкольников
Романчук Н. В. Структурно-содержательная модель развития коммуникативных компетенций у будущих педагогов по предупреждению конфликтов в образовательной среде
Филимонова Н. И. Развитие координационных способностей у студентов в процессе физического воспитания
Шкор Л. А. Философско-антропологический и герменевтический контексты развития неинституциональных практик полихудожественного образования

4 **Vasilevich N. A.** Methodology of formation of logical skills in primary school children: substantive and procedural aspects
11 **Ermakovich L. I., Turovets V. S.** Socio-pedagogical aspect in the educational activities of the Jesuit Order
18 **Lemekh E. A.** Promising directions of the quality assurance system development in preschool education for persons with severe multiple disorders in the correction- and development-training centre
23 **Mirankova E. V.** Formation of aesthetic culture in primary school children in the process of project activities
30 **Nikashina G. A.** Structural and functional analysis of the methodical system of outstripping development of preschoolers
37 **Romanchuk N. V.** Structural-content model of the development of communicative competencies of future teachers on conflict prevention in the educational environment
44 **Filimonova N. I.** Development of students' coordination abilities in the process of physical education
49 **Shkor L. A.** Philosophical-anthropological and hermeneutic contexts of the development of non-institutional practices of poly-art education

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOLOGY

Грицовец А. Н. Особенности развития знаково-символической деятельности у детей дошкольного возраста
Джигя Н. Д. Созидание как процесс становления продуктивного субъекта образования средствами инновационных образовательных технологий
Кузьмина Н. В., Нещерет Т. В. А. Т. Ростунов и современная акмеология
Лосик Г. В. О запрете «убивать» человека и умении прощать его
Марищук Л. В. Направленность — стержень личности (памяти профессора, полковника Александра Тимофеевича Ростунова)
Ракицкая А. В. Связь сексизма и отношения к агрессии и насилию в добрачный период
Стреленко А. А. Проблема социального восприятия и понимания приемного ребенка матерями в замещающих семьях
Яценко Т. Е. Особенности эмоциональной привязанности к родителям у девушек, склонных к виктимному поведению

54 **Gricovec A. N.** The features of development of sign-symbolic activities of preschool children
59 **Juha N. D.** Creation as a process of formation of a productive subject of education by means of innovative educational technologies
66 **Kuzmina N. V., Nescheret T. V.** A. T. Rostunov and modern acmeology
72 **Losik G. V.** On the prohibition "to kill" a human and the ability to forgive him/her
79 **Marischuk L. V.** Orientation is a person's pivot (in commemoration to professor, colonel Alexander Timofeevich Rostunov)
84 **Rakitskaya A. B.** Relationship between sexism and attitudes towards aggression and violence in the premarital period
89 **Strelenko A. A.** The problem of social perception and understanding of a foster child by the mother in the foster families
96 **Yatsenka T. E.** Peculiarities of emotional attachment to parents in girls liking victim behavior

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGY

Литературоведение

Literary studies

Благодёрова Е. И. Мотив «дикая местность» в малой прозе Н. Готорна
Косціна Ж. В. Патрыятызм у сістэме эстэтычных каштоўнасцей літаратуры Беларусі першай паловы XIX стагоддзя
Криштоп И. С. Проблема идентификации в романе Уильяма Гибсона «Распознавание образов»
Фенчук О. Н. Акустические образы воспоминаний в лирике И. А. Бунина

104 **Blagodyorova E. I.** The "wilderness" motif in N. Hawthorne's tales
110 **Kostina Zh. V.** Patriotism in the system of aesthetic values of Belarusian literature of 1st half of 19th century
115 **Kryshchtop I. S.** The problem of identification in William Gibson's novel "Pattern recognition"
121 **Fenchuk O. N.** Acoustic images of memories in the lyrics of I. A. Bunin

УДК 159.99

Т. Е. ЯценкоУчреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (163) 40 95 20, t.e.yatsenko@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ К РОДИТЕЛЯМ У ДЕВУШЕК, СКЛОННЫХ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

В статье актуализирована проблема эмоциональной привязанности виктимных девушек к родителям как предиктору конструктивности/дисфункциональности межличностных отношений как в детско-родительской, так и иных системах отношений. Обоснована важность исследования эмоциональной привязанности девушек к родителям с позиции социально-психологических потребностей юношеского возраста. Приведены дефиниции и классификационная характеристика эмоциональной привязанности к другому человеку, типология виктимности и виктимного поведения. Описаны результаты эмпирического исследования типов эмоциональной привязанности к матери и отцу у девушек с виктимной, аутовиктимной, гипервиктимной деформацией личности, а также склонных к агрессивному, зависимому, самоповреждающему, гиперсоциальному, некритичному виктимному поведению. Представлено обоснование психологических механизмов формирования надежной и ненадежной эмоциональной привязанности к родителям у девушек с различными виктимными деформациями личности.

Ключевые слова: виктимность; виктимная деформация личности; эмоциональная привязанность к родителям; юношеский возраст.

Библиогр.: 15 назв.

T. E. YatsenkaBaranovichi State University, 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus,
+375 (163) 40 95 20, t.e.yatsenko@mail.ru

PECULIARITIES OF EMOTIONAL ATTACHMENT TO PARENTS IN GIRLS LIKING VICTIM BEHAVIOR

The article highlights the problem of emotional attachment of victimized girls to their parents as a predictor of the constructiveness/dysfunctionality of interpersonal relationships both in child-parental and other systems of relations. The importance of studying the emotional attachment of girls to their parents is substantiated from the perspective of the social and psychological needs of adolescence. The definitions and classification characteristics of emotional attachment to another person, the typology of victimization and victim behavior are given. The article describes the results of an empirical study of the types of emotional attachment to the mother and father in girls with victimized, autovictimal, hypervictimal personality deformities, as well as those who are prone to aggressive, dependent, self-damaging, hypersocial, uncritical victim behavior. Substantiation of psychological mechanisms of formation of reliable and unreliable emotional attachment to parents in girls with various victimized personality deformities is presented.

Key words: victimization; victim personality deformation; emotional attachment to parents; adolescence.

Ref: 15 titles.

Введение. Привязанность — обязательная составляющая любых близких межличностных отношений. Эмоциональные связи со значимыми Другими повышают уровень жизнестойкости и стрессоустойчивости личности, обеспечивают ее психологический комфорт и психологическое благополучие посредством удовлетворения базовых социальных потребностей в принятии, признании, любви и психологической безопасности. Согласно А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых, привязанность — это тесная эмоциональная связь между двумя

людьми, характеризующаяся взаимным вниманием, чуткостью, отзывчивостью и желанием поддерживать близкие отношения [1].

Тип привязанности — это устойчивый паттерн ожиданий, эмоций и поведения, связанного с межличностными отношениями [2]. Сформировавшийся в детские годы тип эмоциональной привязанности продолжает оказывать существенное влияние на развитие личности, включая построение межличностных супружеских и детско-родительских отношений. Но тип эмоциональной привязанности хоть и обладает устойчивостью, вследствие действия механизма самоподкрепления может меняться, что объясняется изменением образа объекта привязанности, себя и модели взаимоотношений с окружающими. В частности, один из факторов изменения типа эмоциональной привязанности — увеличение с возрастом количества объектов привязанности: сибблинги, родственники, друзья, романтические партнеры [3]. При этом Г. В. Бурменская акцентирует внимание на том, что роль матери как основного объекта привязанности сохраняется даже по мере взросления человека, а сформированный тип привязанности определяет систему ожиданий по отношению к другим участникам межличностного взаимодействия [4, с. 20].

Как отмечает Е. О. Смирнова, потребность в контакте с объектом привязанности актуализируется в ситуациях, несущих угрозу удовлетворению социальных потребностей личности [5]. Число таких ситуаций значимо возрастает у виктимной личности, отличающейся инфантильностью, дефензивностью, переживанием чувства бессилия, восприятием мира как опасного для самопредъявления, убежденностью в бессмысленности любого начинания. Ситуации, воспринимаемые другими людьми как нормативные, могут являться для нее психотравмирующими [6].

М. Микулинцер и Ф. Шейвер предлагают различать привязанность надежную (низкий уровень тревоги по поводу доступности объекта привязанности и избегания эмоциональной близости — неверие в доброжелательность и искренность объекта привязанности) и ненадежную [7].

С. Хазан и Ф. Шейвер разграничивали надежную (позитивное отношение к себе и объекту привязанности, комфортное самочувствие как в отношениях близости, так и в ситуации независимости), тревожно-амбивалентную (постоянный поиск подтверждений любви и привязанности партнера, хроническое переживание страха наличия у партнера неудовлетворенности отношениями) и избегающую (дистанцирование от Другого, сокрытие своих чувств, восприятие себя как самодостаточного и неуязвимого) привязанность в период взрослости. Доступность объекта привязанности для получения помощи, поддержки — условие формирования позитивного образа себя и Других, адаптивности личности [8].

К. Бартольмью и Л. Горовиц считают, что тип привязанности формируется на основании сочетания образа Другого как объекта привязанности (способен ли он обеспечивать помощь, поддержку) и образа себя как субъекта привязанности (с позиции своей возможности рассчитывать на получение внимания и помощи объекта привязанности). На основании сочетания этих двух образов разработана классификация стилей эмоциональной привязанности: надежный (чувство собственной ценности; восприятие других людей как надежных и эмпатийных), тревожный (положительная оценка других людей, неуверенность в себе как человеку, достойном любви, что провоцирует желание заслужить любовь), робкий (переживание низкой самооценки наряду с недоверием к Другим, что определяет избегание отношений как стратегию защиты от возможного отвержения), отвергающий (чувство самооценки и недоверие к другим людям, что обуславливает стремление поддерживать свою автономию) [9].

М. В. Яремчук акцентирует внимание на том, что сформированный тип эмоциональной привязанности в детские годы имеет тенденцию к воспроизводству в других системах отношений. Это объясняется тем, что к построению новых межличностных отношений человек подходит со сформированными образами себя, объекта привязанности и возможной модели отношений с ним, ожиданиями относительно чувств, которые будут возникать во взаимодей-

ствии с объектом привязанности. В частности, опыт надежной привязанности обеспечивает переживание собственной ценности и значимости, восприятие других людей как заслуживающих доверия [10].

Существуют современные исследования, посвященные рассмотрению эмоциональной привязанности в детском возрасте (И. А. Борисова, Г. В. Бурменская, Н. С. Гилева, Н. Л. Плешко, Е. В. Пупырева), в период взрослости (Т. П. Григорова), эмоциональной привязанности как фактора формирования образа физического «я» (В. А. Цуркин) и взаимоотношений взрослых сибблингов (О. В. Алмазова), формирования романтических отношений в старшем подростковом возрасте (М. В. Яремчук), поведения супругов в период развода (К. Ягнюк). Вместе с тем эмоциональная привязанность виктимной личности не стала предметом детального научного анализа.

Представим классификации виктимности и виктимного поведения, существующие в современной психологии.

В рамках теории ролевой виктимности М. А. Одинцова выделяет следующие виды виктимности, выступающие следствием идентификации себя с жертвой:

1) аутовиктимность (свойственна игровая роль жертвы): манипулятивность, инфантилизм, намеренная демонстрация слабости и беспомощности наряду с общительностью, умением расположить к себе, уступчивостью, покорностью, угодливостью и зависимостью;

2) виктимность (свойственны социальная роль или статус жертвы): склонность к самостигматизации как следствия принятия социальных ярлыков, глубокое переживание аутсайдерства, одиночества, чувства никчемности и неуместности, конформность, ранимость;

3) гипервиктимность (свойственны позиция и статус жертвы): пессимизм, частая демонстрация астенических эмоций (печаль, обида, гнев), неудовлетворенность жизнью, склонность к жалобам и обвинениям других людей в своих неудачах, убежденность во враждебности и несправедливости мира [11].

Основаниями для построения такой классификации послужили: сформированность рентных установок на виктимное поведение, преднамеренность/непреднамеренность, устойчивость/неустойчивость виктимных реакций, наиболее часто воспроизводимая межличностная роль в виктимогенных отношениях. При этом «жертва», согласно М. А. Одинцовой, является специфическим способом демонстрации себя миру на основе потребности виктимной личности в значимости, которая реализуется через негативные (антипатию, антиреферентность, антистатусность) и позитивные (симпатия, референтность, властные полномочия) критерии значимости.

В рамках субъектно-средового подхода Т. Е. Яценко описывает две разновидности виктимного поведения:

1) неинструментальное — является выражением виктимного потенциала личности, сопровождается проявлением гиперчувствительности к личностным границам других участников взаимодействия, неудовлетворенностью исполняемой ролью жертвы и стремлением к научению суверенному поведению;

2) инструментальное — характеризуется стремлением личности к получению выгоды от исполнения роли реальной/мнимой жертвы, сопровождается психологическим сопротивлением научению суверенному поведению, нарушением личностных границ других участников взаимодействия [12].

Критерии дифференциации видов виктимного поведения: наличие виктимной деформации личности, отношение к границам психологического пространства личности других людей, структурированность личностных границ, отношение к исполнению роли жертвы в межличностных отношениях, стремление к научению суверенному поведению.

По критерию сферы проявления виктимность классифицирована группой ученых (О. В. Белановская, Н. И. Олифиревич, Н. К. Плавник, И. В. Шматкова, Т. Е. Яценко) на ака-

демическую (в учебной деятельности), межличностную (в формальном и неформальном взаимодействии со сверстниками и взрослыми, не опосредованном родственными отношениями), виктимность в детско-родительских отношениях и во взаимодействии с сиблингами, виртуальную (в интернет-коммуникации: общение посредством социальных сетей), профессиональную (в реализации профессиональной деятельности, в вертикальных и горизонтальных профессиональных отношениях инструментальной направленности, сопряженных с решением профессиональных задач), личностную (в сфере самоопределения, самоотношения, самовосприятия) [13, с. 337].

В диспозиционной теории виктимности О. О. Андронниковой выделены такие виды виктимного поведения, как не критичное (неосмотрительность, доверчивость), агрессивное (провоцирование на агрессию других людей собственной агрессией), самоповреждающее (рискованное поведение, аутоагрессия, провоцирование агрессии других людей ситуацией просьбы о помощи), гиперсоциальное (социально одобряемое, защита интересов других людей в ущерб собственной безопасности), зависимое (беспомощность, конформность, вовлечение в кризисные ситуации в целях получения сочувствия и поддержки). Критерии дифференциации видов виктимного поведения — психологические механизмы и индивидуально-психологические особенности человека как факторы реализации виктимного потенциала личности.

Детско-родительские отношения в юношеском возрасте сохраняют свою актуальность, они проходят процесс трансформации по принципу сепарации-индивидуации [14, с. 53]. Данный процесс предполагает сохранение ценности эмоционально близких отношений с родителями, важность достижения баланса между общностью и независимостью. При этом роли матери и отца в сепарации-индивидуации дочерей комплементарны, что актуализирует задачу исследования эмоциональной привязанности виктимных девушек к каждому родителю. Кроме того, межличностные контакты являются источником построения личностной идентичности, коррекции своего образа «я».

Психологическое сопровождение детско-родительских отношений в юношеском возрасте является актуальной задачей психологической службы учреждения образования [15].

Материалы и методы исследования. В целях выявления характеристик эмоциональной привязанности к отцу и матери у виктимных девушек нами было проведено исследование на протяжении 2018—2020 годов. Методологию исследования составили теория ролевой виктимности М. А. Одинцовой, диспозиционная теория виктимности О. О. Андронниковой, теория эмоциональной привязанности М. Микулинцер, С. Хазан, Ф. Шейвер.

Выборка исследования представлена 190 девушками в возрасте 17—18 лет. Диагностический инструментарий исследования — методики «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой, «Опросник склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой, «Опросник на привязанность к родителям» М. В. Яремчук, опросник «Привязанность к матери в детстве» Г. Г. Филипповой и Н. В. Матушевской. Выявление типов эмоциональной привязанности, свойственных девушкам с различными виктимными деформациями личности, осуществлялось посредством регрессионного анализа данных.

Результаты исследования и их обсуждение. Девушки, обладающие высоким уровнем виктимности и гипервиктимности, а также девушки, склонные к не критичному виктимному поведению, обладают низким уровнем сформированности надежной эмоциональной привязанности к матери ($\beta_B = -0,28, p = 0,01$; $\beta_{ГВ} = -0,27, p = 0,03$; $\beta_{НВП} = -0,22, p = 0,07$). Девушки сомневаются в высоком позитивном интересе матери к ним, ожидают проявления враждебного отношения, рассчитывают на безусловное позитивное принятие в очень узком спектре жизненных ситуаций и, как следствие, боятся открыто предъявлять свои мысли, переживания, отношения к действительности, которые могут получить осуждение матери. Им недо-

стает доверительности в межличностных отношениях с матерью. Наличие травмы отвержения, деструктивного опыта нахождения в роли жертвы, переживания подверженности виктимизирующим воздействиям (игнорирование, принижение, отвержение, принуждение, терроризирование и пр.), в том числе вследствие собственной неосмотрительности, некритичности, неумения правильно оценивать жизненные ситуации и извлекать из них опыт, обуславливает тревогу девушек по поводу возможного разочарования матерей, несоответствия их ожиданиям. Отмечается также низкий уровень сформированности надежной привязанности у виктимных девушек к отцу ($\beta_V = -0,50, p = 0,000001$).

У девушек, склонных к самоповреждающему виктимному поведению, сформирована надежная эмоциональная привязанность к матери ($\beta_{СВП} = 0,19, p = 0,10$), а у девушек, predisposed к агрессивному виктимному поведению, — надежная эмоциональная привязанность к отцу ($\beta_{АВП} = 0,13, p = 0,28$). Девушки, склонные становиться жертвами вследствие вовлечения в виды активности, связанные с высоким риском для здоровья, провоцирования других людей на виктимизирующие воздействия своими просьбами или причиняющие себе физический (нанесение позеров, причинение себе физической боли и пр.) или психологический вред (самобичевания, обвинение себя, моральные самонаказания), уверены в положительном эмоциональном отношении к ним со стороны матери, доверяют ей, выстраивают близкие, но с сохранением собственной самостоятельности отношения. Мать является для них источником эмоциональной поддержки. Девушки, проявляющие агрессивное виктимное поведение, демонстрируют модель маскулинного поведения (выбирают методы достижения желаемой цели, предполагающие применение физической или психологической силы, провоцирующие других людей на защитную ответную агрессию). Они чувствуют, что являются важными и значимыми для отца, знают, что отец принимает их психологическое пространство личности (мысли, ценности, убеждения, привычки, социальные контакты и пр.), обеспечивает им поддержку, не боится обращаться к нему с просьбами. Очевидна большая идентификация девушек с самоповреждающим виктимным поведением с матерями (тенденция к феминной модели поведения), а девушек с агрессивным виктимным поведением — с отцами (тенденция к маскулинной модели поведения).

Предикторами тревожно-амбивалентной привязанности к матери выступает высокий уровень склонности девушек к гипервиктимному ($\beta_{ГВ} = 0,16, p = 0,13$) и гиперсоциальному виктимному поведению ($\beta_{ГВП} = 0,12, p = 0,27$). Девушки испытывают потребность в эмоциональной близости с матерью, стремятся к построению доверительных отношений, но испытывают сильную тревогу по поводу возможного отвержения и утраты материнской любви. Они не уверены в позитивном отношении к ним матери вследствие неустойчивости демонстрируемых ею эмоциональных реакций и непоследовательности в воспитательных воздействиях. Боясь еще большего дистанцирования матери в межличностных отношениях, они не решаются открыто говорить матери об испытываемых негодовании, злости, обиде в ответ непринятие или неожиданный, немотивированный отказ в помощи. Опыт нахождения в позиции жертвы даже при совершении социально одобряемых и ожидаемых действий, как в случае гиперсоциального виктимного поведения (защита другого человека в ситуации несправедливости, вовлечение в конфликты с целью защитить интересы другого человека, принятие на себя ответственности за решение проблем другого человека и пр.), обуславливает страх самовыражения, самораскрытия во взаимодействии с матерью, несмотря на выраженную потребность в доверительных отношениях с ней. Девушки, научившиеся получать помощь, снисхождение и поддержку от других людей посредством агрессивных вербальных действий (обвинение в несправедливости, грубое и настойчивое выражение своих просьб, постоянное предъявление претензий и пр.), осознающие выгоду от статуса жертвы, ориентированы на контроль материнского отношения посредством постоянной демонстрации страданий, несча-

стей и культивирования у них чувства вины. Вероятно, это единственная деструктивная стратегия получения внимания матери, потребность в котором у них фрустрирована.

Тревожно-амбивалентная привязанность и к матери, и к отцу свойственна девушкам, склонным к виктимному поведению ($\beta_{ВМ} = 0,33$, $p = 0,003$; $\beta_{ВО} = 0,35$, $p = 0,01$). Девушки, страдающие от социальной изоляции, самостигматизации, социальной стигматизации, испытывающие в связи с этим чувство стыда, испытывают недостаток родительской поддержки, дезориентированы в родительском отношении (неустойчивость, непоследовательность в проявлении любви и антипатии к дочерям), стремятся к получению принятия с их стороны посредством проявления покорности, зависимости, позволяя нарушать свои личностные границы и перекаладывать ответственность за решение чужих проблем на себя. Виктимные девушки переживают амбивалентное отношение к родителям: стремление к близкому эмоциональному контакту, сверхпотребность в любви и принятии родителей, с одной стороны, и стремление дистанцироваться от родителей как возможного источника психологической травматизации — с другой.

Избегающая эмоциональная привязанность к матери и отцу сохраняется у девушек, исполняющих социальную роль жертвы в межличностных отношениях ($\beta_{ГВП} = 0,35$, $p = 0,01$). Имея травматический опыт непринятия, отвержения, иррациональное убеждение относительно собственной бесперспективности, малоценности, приоритета внутреннего мира и потребностей другого человека по сравнению с их психологическим пространством личности, они избегают доверительного общения с родителями, скрывают свои истинные мысли и чувства, предпочитают описательный подход в общении (констатация происходящих событий, минуя их оценку), пытаются ограничить коммуникативный контакт с родителями, считая свое общение обременительным для них.

Избегающий тип эмоциональной привязанности к матери демонстрируют гипервиктимные девушки ($\beta_{ГВП} = 0,35$, $p = 0,01$), имеющие рентные установки на виктимное поведение (осознают преимущества статуса жертвы, манипулируют другими людьми, обвиняя в несправедливости и агрессивно требуя снисхождения и помощи). Они испытывают недостаток материнской любви, внимания и заботы, к которым привыкли. Будучи уверенными в несправедливости и враждебности мира, предпочитают агрессивные способы привлечения внимания матери в виде демонстрации своих страданий, плохого самочувствия, стимулирования чувства стыда и пр. Избегают доверительного общения, поскольку длительное время не получали эмоционального отклика от матери, а также с целью избежать ревиктимизации (повторное переживание отвержения и игнорирования со стороны матери).

Девушки, склонные к некритичному виктимному поведению, описывают свои отношения с отцом как эмоционально холодные, дистантные ($\beta_{НВП} = 0,29$, $p = 0,02$). Девушки, часто становящиеся жертвами вследствие неосмотрительности, легкомысленности, слабой рефлексии своего жизненного опыта, идеализации других людей и оправдания их деструктивных поступков по отношению к ним, вероятно, рационализируют недостаток интереса и внимания со стороны отца, привыкают к безразличию с его стороны и не проявляют инициативу в построении доверительных отношений, рассматривая такое отцовское отношение, как нормативное. Некритичное виктимное поведение девушек можно рассматривать как механизм психологической защиты, способ избегания боли от отвержения.

Низкая степень выраженности признаков избегающей привязанности к матери отмечается у девушек, склонных к самоповреждающему ($\beta_{ГВП} = 0,35$, $p = 0,01$) и зависимому ($\beta_{ГВП} = -0,23$, $p = 0,08$) виктимному поведению, а также к отцу — у девушек, склонных к агрессивному виктимному поведению ($\beta_{АВП} = -0,18$, $p = 0,14$). Можно констатировать, что девушки, демонстрирующие беспомощность, зависимость от родительского мнения, слабость, дефензивность, причиняющие себе физический и психологический вред, редко остаются без материнского внимания и поддержки. Кроме того, вероятно, женщинам понятна та-

кая модель виктимного поведения, содержащая элементы феминности, что облегчает сохранение и поддержание эмоционального контакта с дочерью.

Представим результаты исследования выраженности тревоги и избегания в составе эмоциональной привязанности посредством применения методики «Привязанность к матери в детстве» Г. Г. Филипповой и Н. В. Матушевской.

У девушек, склонных к гипервиктимному поведению, часто оказывавшихся в психотравмирующих ситуациях, у которых успели сформироваться рентные установки на виктимное поведение, сформирована тревожно-избегающая привязанность к матери ($\beta_{\text{избег}} = 0,23$, $p = 0,07$; $\beta_{\text{тревога}} = 0,18$, $p = 0,24$). Она носит защитно-адаптивный характер. Девушки, отличающиеся чрезмерной обидчивостью, ранимостью, жалостью к себе, сочетающиеся со склонностью к обвинениям других в своих проблемах, к демонстрации возмущения, отчаяния, уныния, агрессии в случае столкновения с жизненными трудностями и отсутствия ожидаемой помощи извне, с одной стороны, испытывают нерационализированный детский страх утраты материнской любви, переживают по поводу несоответствия материнским ожиданиям, обеспокоены недостатком эмоциональной близости с матерью. С другой стороны, они предпочитают скрывать свои чувства от матери и уклоняются от доверительного общения, считая мир враждебным и небезопасным.

Девушки, склонные к зависимому виктимному поведению ($\beta_{\text{избег}} = -0,29$, $p = 0,02$; $\beta_{\text{тревога}} = -0,18$, $p = 0,17$), имеют низкий уровень выраженности надежного типа эмоциональной привязанности к матери.

Виктимные девушки, исполняющие социальную роль жертвы в отношениях, обладают тревожно-избегающей привязанностью к отцу ($\beta_{\text{избег}} = 0,51$, $p = 0,19$; $\beta_{\text{тревога}} = 0,29$, $p = 0,07$), проявляя высокий уровень обеспокоенности построением отношений с отцом, страх быть отвергнутой им, наряду со стремлением избежать психологической близости с отцом, от которой они испытывают дискомфорт, а также склонны к озабоченной и тревожно-избегающей привязанности к матери ($\beta_{\text{избег}} = 0,64$, $p = 0,09$).

Заключение. Типы небезопасной эмоциональной привязанности к родителям у девушек с различными видами виктимной деформации личности и склонных к различным видам виктимного поведения являются следствием неудачных попыток в детские годы получить внимание объекта привязанности (родителей) и выработавшихся деструктивных стратегий совладания с ситуацией фрустрации социальных потребностей в любви, заботе, принятии и уважении значимого Другого.

Преобладающим типом эмоциональной привязанности к родителям у девушек, обладающих различными виктимными деформациями личности, выступает тревожно-амбивалентная и тревожно-избегающая эмоциональная привязанность.

Избегающий тип эмоциональной привязанности к родителям сохраняется у девушек, обладающих виктимной деформацией личности (социальная роль жертвы).

Девушки с высоким уровнем не критичного виктимного поведения обладают избегающей эмоциональной привязанностью к отцу и низким уровнем сформированности надежной эмоциональной привязанности к матери.

Девушки с самоповреждающим и агрессивным виктимным поведением не составляют группу риска вследствие сформированности надежной эмоциональной привязанности к отцу и матери.

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ—РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции», № Г18Р-298.

Список цитированных источников

1. *Прихожан, А. М.* Психология сиротства / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. — СПб. : Питер, 2005. — 400 с.
2. *Hazan, C.* Romantic love conceptualized as an attachment process / C. Hazan & P. Shaver // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1987. — № 52. — P. 511—524.
3. *Сабельникова, Н. В.* Методы исследования привязанности в процессе возрастного развития в современной зарубежной психологии / Н. В. Сабельникова // *Вестн. С.-Петерб. ун-та*. — 2008. — Сер. 12, вып. 3. — С. 36—47.
4. *Бурменская, Г. В.* Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития / Г. В. Бурменская // *Вестн. Моск. ун-та*. — 2009. — Сер. 14, № 4. — С. 17—31.
5. *Смирнова, Е. О.* Теория привязанности: концепция и эксперимент / Е. О. Смирнова // *Вопр. психологии*. — 1995. — № 3. — С. 139—150.
6. *Яценко, Т. Е.* Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т. Е. Яценко // *Адукацыя і выхаванне*. — 2017. — № 10. — С. 40—47.
7. *Микулинцер, М.* Взгляд на психопатологию с точки зрения теории привязанности / М. Микулинцер, Ф. Р. Шейвер // *Всемир. психиатрия*. — 2012. — № 11. — С. 13—17.
8. *Mickulincer, M.* Attachment style and the mental representation of self / M. Mickulincer // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1995. — Vol. 69. — P. 1203—1215.
9. *Bartholomew, K.* Attachment styles among young adults: A test of a four category model / K. Bartholomew, L. M. Horowitz // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1991. — Vol. 61. — № 2. — P. 226—244.
10. *Яремчук, М. В.* Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и отношениях любви у старших подростков / М. В. Яремчук // *Психол. наука и образование*. — 2005. — № 3. — С. 86—94.
11. *Одинцова, М. А.* Проблема виктимного личностного типа в психологии / М. А. Одинцова // *Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. Сер. «Философия. Психология. Педагогика»*. — 2014. — Т. 14, вып. 2. — С. 73—79.
12. *Яценко, Т. Е.* Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // *Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)»*. — 2019. — Вып. 9. — С. 127—134.
13. *Яценко, Т. Е.* Психологическая диагностика виктимности в подростковом и юношеском возрасте: новый психодиагностический инструментарий / Т. Е. Яценко // *Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих педагогов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием*. — Барановичи : БарГУ, 2019. — Вып. 8. — С. 332—342.
14. *Дзукаева, Е. П.* Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект / Е. П. Дзукаева, Т. Ю. Садовникова // *Нац. психол. журн.* — 2014. — № 4 (16). — С. 52—63.
15. *Олифирович, Н. И.* Психологическая помощь студенческой молодежи: системно-аналитический подход : монография / Н. И. Олифирович. — Минск : БГПУ, 2012. — 224 с.

Поступила в редакцию 11.11.2020.